

ОТАН ТАРИХЫ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

HISTORY OF THE HOMELAND

2/2001

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЛЕКСА ЖОШЫ-ХАНА

В год 10-летия независимости Казахстана особую актуальность приобретают вопросы, связанные с выявлением памятников историко-культурного наследия, отражающих историю нашей государственности. Изучение и пропаганда данных памятников способствует укреплению идеи нашей государственности, развитию казахстанского патриотизма.

Наши познания в этих вопросах ограничивались лишь сведениями устной народной традиции, в которых приоритетную роль, как центр образования и развития казахской государственности, занимает Улытауский регион. Исследование памятников историко-культурного наследия, проведенные в свое время академиком А.Х. Маргуланом, дали научное обоснование историческим сказаниям казахов о роли Улытау в истории нашего народа и его государственности. К сожалению, в те годы не было возможности выявить культурные слои, провести наиболее полную идентификацию памятников с конкретными историческими личностями и событиями.

Только после приобретения независимости в Казахстане, в рамках Государственной программы по исследованию, реставрации и музеефикации мавзолеев Жошы-хан и Алаша-хан были сделаны некоторые выводы, связавшие эти памятники с историческим прошлым нашего государства.

Археологические исследования комплекса Жошы-хан проводились Жезказганской археологической экспедицией и в 1997-1998 гг. Целью исследований было выполнение государственного заказа на археологическое исследование некрополей Алаша-хан и Жошы-хан для последующей реставрации и музеефикации.

Сведения о памятнике в письменных источниках XVI-нач. XX в.

Самое раннее свидетельство о мавзолеев относится к XVI в. В описании похода бухарского правителя Абдаллаха на Улытау, предпринятом им весной 1582 г., упоминается мавзолей Жошы-хана: "В субботу 6-го [числа этого] месяца [хан] остановился около (навахи) Сарай перед мазаром Джучи-хана" (1). Анализ данных по маршруту войска Абдаллаха позволяет отождествить указанный автором "Шараф-наме-йи шахи" мазар с мавзолеем Жошы-хана (2).

До приведенного описания похода Абдаллаха в истории известно лишь упоминание по-

хода на Улытау эмира Тимура. По скудным сведениям летописцев эмира Тимура прослеживается следующий маршрут: Сарык-узен - Кячик-таг - Улуг-таг - Иланчук (3). Приведенные названия сохранились до сих пор, это: р. Сарысу (Сарык-узен), гора Кишитау (Кичик-таг), гора Улытау (Улуг-таг), р. Жыланшык (Иланчук). Из приведенного маршрута войск эмира Тимура видно, что оно двигалось по западной части гор Улытау, поэтому вне их поля зрения осталась восточная часть гор Улытау, бассейн р. Кенгир, где расположены исследуемые памятники. Свое пребывание на Улытау эмир Тимур увековечил "триумфальной" надписью на Алтыншоке, расположенной к западу от гор Улытау, что в свою очередь подтверждает маршрут войск эмира Тимура. Маршрут бухарца Абдаллаха на Улытау охватывал бассейн р. Кенгир. Автор "Шараф-наме-йи шахи" Хафиз Таныш упоминает мазар Жошы-хана.

Сведения об исследуемых памятниках приводятся русскими путешественниками, топографами, военными и т.д.

Исследуемые памятники упоминаются в статье Ч.Ч. Валиханова "О киргиз-кайсацких могилах (молах) и древностях вообще" (4). Подробное памятники описаны Ю. Шмидтом в его "Очерке Киргизской степи к югу от Арало-Иртышского водораздела" (5). О мавзолее Жошы-хана в работе Ю. Шмидта сказано лишь следующее: "В 3-х верстах к югу от Кызылджара, в степи левого берега, устоял еще один памятник, это могила хана Джуса, которая сложена из красного кирпича с шарообразным куполом из синих глазурованных кирпичей и в общем походит на памятник Алача-хана" (6). В работе Ю. Шмидта приводится легенда о Алаша-хане и Домбауле.

Упоминание мавзолеев Жошы-хан имеется у А. Красовского (7). Описание и датировка мавзолеев Алаша-хана, упоминание о мавзолее Жошы-хана содержится в 18-м томе Полного географического описания России (8).

Ни один из приведенных источников не дает какой-либо полноты сведений для реставрации утраченных элементов портала, декора, навершия купола мавзолеев Жошы-хана

История изучения памятника. Первое научное изучение памятника связано с деятельностью акад. А.Х. Маргулана. Но прежде следует отметить содержательную статью акад. К.И. Сатпаева "Доисторические памятники Жезказганского района", поставившую задачи перед археологами по изучению древнего политического центра казахских степей - Улытау (9). В своей статье, Каныш Имантаевич относит мавзолей Жошы-хана к золотоордынскому периоду.

В 1945 г. мавзолей Жошы-хана и Алаша-

хана были обследованы экспедицией М. Левинсона. Экспедиция предварительно обследовала памятники, но зимние условия не позволили ее участникам детально исследовать памятники (10).

В 1946 г. работы на исследуемых памятниках вели археологи А.Х. Маргулан, Г.И. Пацевич, архитекторы М.Б. Левинсон, Г.Г. Герасимов.

Мы опускаем исследования архитекторов М. Левинсона и Г. Герасимова, считая, что их исследования связаны с вопросами архитектуры, поэтому анализ их работ могут сделать архитекторы-реставраторы.

Археологические исследования на комплексе Жошы-хана были проведены А.Х. Маргуланом в 1946 г. Им были раскопаны погребения в мавзолеях некрополя Жошы-хан и оба погребения в мавзолее Жошы-хан. Он отмечает, что до него в 1929 г. группа жителей Атбасара совместно с неким Шон (Чонг), жившим около мавзолея Жошы-хана, совершила разграбление мавзолея Жошы-хана. Вследствие этого, погребальный инвентарь и скелеты людей, погребенных в мавзолее потеряли свой первоначальный вид (11).

Кроме того, он отмечает наличие в прошлом в порталной нише мавзолея плиток с надписями, снятых в 1911 г., "для показа Степному генерал-губернатору". Внутри мавзолея, А.Х. Маргуланом раскопаны два захоронения. В первом захоронении им обнаружены остатки деревянного гроба, укрепленного железными гвоздями. Интерес исследователя вызвало то, что у погребенного не оказалось костей одной руки. В погребении, кроме костяка человека, найдены кости диких животных, череп верблюда, фрагменты кожи, ткани и знамени (тут).

Второе погребение, в отличие от первого, было выложено сырцовым кирпичом размером 48x21x10 см. и оштукатурено алебастровым раствором. Длина погребальной камеры 190 см. Внутри склепа А. Маргуланом был обнаружен дубовый гроб с костяком, но без черепа, который оказался в первом склепе в ходе грабительских раскопок 1929 г. В этом склепе найдена плита с надписью "ыкпал". Буквы арабской графики вырезаны на фоне сложного растительного орнамента. Плита с надписью, размерами 42,5x42,5x2,5 см., лежала под лопаточными костями погребенного, надписью вниз (12). Основываясь на отсутствие костей одной руки, наличие в могиле костей диких животных, исторические предания казахов, сведения Хафиз Таныша А.Х. Маргулан считал, что в первой могиле похоронен сам Жошы-хан, а во второй его старшая жена, дочь керейтского хана Тогула, Бектумыш. Постройку мавзолея А.Х.

Маргулан относит к 1228 г. т.е., по его мнению, основанному на знании народных обычаев, мавзолеем должен был быть построенным до годовых тризнов по Жошы-хану, умершему в 1227 г. (13).

Архитектуре мавзолея и вопросам генезиса памятников типа Жошы-хан посвящены ряд трудов профессора архитектуры М. Мендикулова (14), более детальный анализ концепций которого будет дан в статье о мавзолее Алаша-хана.

Следующий период исследования памятников связан с работами Центрально-Казахстанской экспедиции Министерства культуры (15). В 1973 г. указанной экспедицией был обследован мавзолеем Жошы-хана. С историко-археологической стороны в их исследованиях привлекает внимание расчистка второго купола у завала с внутренней стороны портала, в результате которых были найдены фрагменты завершения купола. Кроме того, исследователями были сделаны зондажи на площадке и ее ограждении (16).

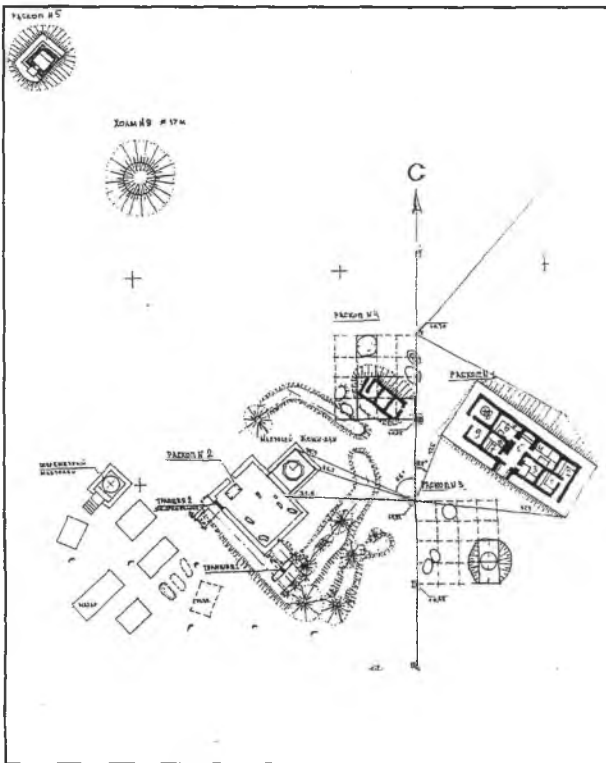
М.К. Сембиным сделаны выписки из исследований и источников относительно мавзолея Жошы-хан, даны исторические справки (17). В 1991 г. некрополь обследован Жезказганским отрядом Новостроечной археологической экспедиции, под руководством автора данной статьи. В ходе археологических раскопок нами было открыто неукрепленное поселение Жошы-Ордасы. Также сделан вывод о том, что мавзолеем и поселение составляют единый комплекс периода улуса Жошы-хана. В результате раскопок выявлены остатки дома. На материалах археологических раскопок, мы впервые выделили на территории Центрального Казахстана оседлые поселения периода улуса Жошы-хана. Анализ данных археологии, письменных источников позволил отождествить неукрепленное поселение Жошы-Ордасы с городом Орда-Базар упоминаемый в письменных источниках (18).

Археологические раскопки комплекса Жошы-хан.

Археологические исследования комплекса Жошы-хан проводились Жезказганской археологической экспедицией и в 1997-1998 гг. Целью исследований было выполнение государственного заказа на археологическое исследование некрополей Алаша-хан и Жошы-хан для последующей реставрации и музеефикации.

Описание памятника Некрополь Жошы-хан расположен на левом берегу р. Кенгир в 45 км. на северо-восток от г. Жезказгана, на небольшой возвышенности. Ниже, по течению, в р. Кенгир впадает пересыхающий ручей Басбулак, берущий свое начало с родников Кызылжара.

Мавзолей Жошы-хана наиболее эффектно смотрится, если ехать с юга вдоль левого берега р. Кенгир. С этой стороны мавзолей отчетливо виден с расстояния 9 км. На таком же отдалении от мавзолея, у бывшей водомерной станции Шоткара, на вершине холма имеются развалины средневекового мазара из жженого кирпича, обследованный нами в 1991 г. Здесь же у дома расположено средневековое городище Шоткара.

У некрополя Жошы-хан, р. Кенгир имеет изгиб и течет на отрезке длиной 1 км., с востока на запад. Старые русла р. Кенгир в виде пересохших протоков проходят, одна ниже некрополя под основанием возвышенности, на котором расположен некрополь, вторая - у зимовки Адылбай. Территория в пойме реки, ограниченная старицей у некрополя и руслом реки, использовалась под посевы. Здесь имеются остатки оросительных систем. Датировка оросительной системы затруднительна, можно предположить, что в последний раз она действовала в начале или середине XX в.

Выше, по течению р. Кенгир, в 5 км. от мавзолея Жошы-хан расположено ритуальное сооружение Домбаул, окруженный мазарами XIX-нач. XX в. Рядом с мавзолеем Домбаул имеются могильники эпохи бронзы, ранних кочевников и средневековья.

Комплекс Жошы-хан состоит из

мавзолея Жошы-хана, остатков средневековых мавзолеев и жилых сооружений в виде бугров, котлована глубиной до 2,7 м. К мавзолею с юга и юго-востока примыкают казахские мазары, среди которых выделяются намогильные сооружения из известкового раствора типа "койтас", нехарактерные для Центрального Казахстана.

С юго-востока на северо-запад сзади мавзолея Жошы-хана по дуге в три ряда по верху небольших всхолмлений тянется цепочка бугров, которые представляют собой остатки сооружений из сырцового и обожженного кирпича. Рядом с мавзолеем Жошы-хана, с северо-западной стороны, имеются остатки трех средневековых мавзолеев из жженого кирпича. (См. план комплекса). Одно из них раскопано в свое время А.Х. Маргуланом. С восточной стороны мавзолея Жошы-хан имеется котлован диаметром 11 м. глубиной до 2,7 м.

Использование данных аэрофотосъемок позволило выявить селище, примыкающее к комплексу некрополя. Исследование селища показало, что оно непосредственно относится к комплексу Жошы-хана. Селище вытянуто с севера на юг на расстоянии около 350 м., вдоль левого берега р. Кенгир. Территория, занимаемая селищем, неоднократно распаивалась под посевы в 1940-е, 1950-е гг. Остатки сооружений в виде сильно оплывших бугров высотой до 0,4 м. фиксируются лишь на периферийной части селища. Остальные сооружения прослеживаются по аэрофотосъемкам. При наземном осмотре остатки сооружений селища прослеживаются слабо. В связи с этим, в генеральный план комплекса вошли остатки тех сооружений, которые выявлены в результате фрагментарных зачисток и раскопок. Подъемный материал, как и в большинстве до сих пор из-

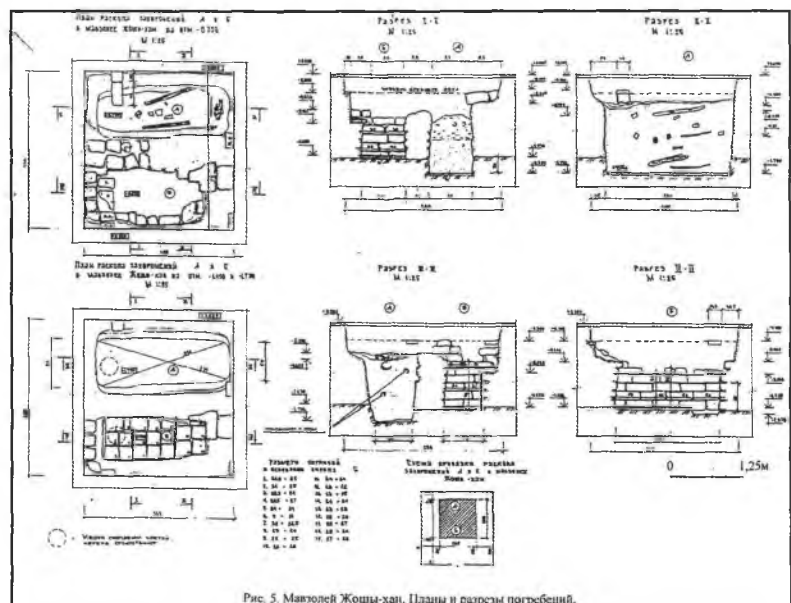
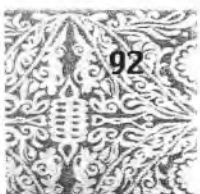

Рис. 5. Мавзолей Жошы-хан. Планы и разрезы погребений.

вестных в этом регионе средневековых поселений, практически отсутствует. Так, фрагментарная зачистка самого северного бугра показала, что это остатки подпрямоугольного в плане сооружения. Стены сооружения были сложены из сырцового кирпича размерами 40x20x10 см., т.е., такого же кирпича, из которого сооружены “большой” и “малый” дома исследуемого комплекса. Самым южным сооружением селища являются остатки печи для обжига кирпича. Остатки печи до раскопок представляли собой сильно оплывший бугор слабо фиксирующимися краями диаметром до 15 м. Поверхность бугра до раскопок была усеяна битым кирпичом, кусками шлака и современным мусором.

Таким образом, из двух обследованных на селище остатков сооружений, одно можно интерпретировать как жилое сооружение, второе как производственное — печь для обжига кирпича. На данном этапе исследований мы не можем определить количество сооружений на селище и определенно сказать о функциях селища.

Археологические изыскания в течение двух лет позволяют снять вопрос о наличии на некрополе домусульманских погребений. Поиски “скрытых” погребений, описанных в письменных источниках, не дал никаких результатов. На основании этого можно сделать вывод, что некрополь изначально возник как мусульманский. Возникновение на данном месте некрополя Жошы-хан мы связываем с расположением недалеко от этого места более раннего культового сооружения Домбаул. Слабая изученность памятников типа Домбаул, вынудил нас обследовать еще два памятника данного

типа у аулов Откельбай и Егинды. Обследование указанных памятников позволило нам удостовериться в выводах А.Х. Маргулана, что данный тип культовых сооружений являлся по своей сути “храмом предков”. По нашему мнению, мавзолей Алаша-хан и Жошы-хан служили не только как погребальные сооружения, но также, как и сооружения типа Домбаул, выполняли функции храма предков, места поклонения, памятника государственности. В казахских исторических преданиях ханы избирались у мавзолея Алаша-хана. Предания уточняют исторический факт избрания Кенесары ханом на Улытау, конкретным местом у мавзолея Жошы-хан, на Кызылжаре.

Исследование археологических памятников кочевников казахстанских степей, ввиду отсутствия или скудости данных письменных источников, должно предусматривать глубокое знание народной изустной истории степей, мифологии и эпических сказаний. Эти направления исторического познания истории степей широко использовал в своих работах академик А.Х. Маргулан. Археологические раскопки на комплексе преследовали не только чисто исследовательскую цель, но и достижение необходимых научно-практических результатов, призванных выявить дополнительные элементы, ценность которых для более полной реставрации памятника несомненна. Поэтому, наряду с описанием раскопок, нами по возможности сделаны выводы относительно назначения выявленных элементов. Наличие подробных чертежей, приведенных в статье, позволяет не загружать текст обилием цифровых данных (19).

Описание раскопок.

Раскоп 1, площадью 300 кв. м., был заложен на северо-западной половине “большого” дома. Другая половина дома была раскопана нами в 1991 г. В итоге раскоп полностью охватил остатки дома. В ходе археологических раскопок выявлены еще пять помещений. Стены дома, были выложены из сырцового кирпича размерами 40x20x10 см.

Помещение 5 расположено посередине дома, разделяя его на две части. Заполнение помещения это глинистая земля, сырцовые кирпичи, местами прослежены упавшие блоки из сырцовых кирпичей. С внешней стороны дома, с двух сторон от входа в это сооружение идут стены, остав-

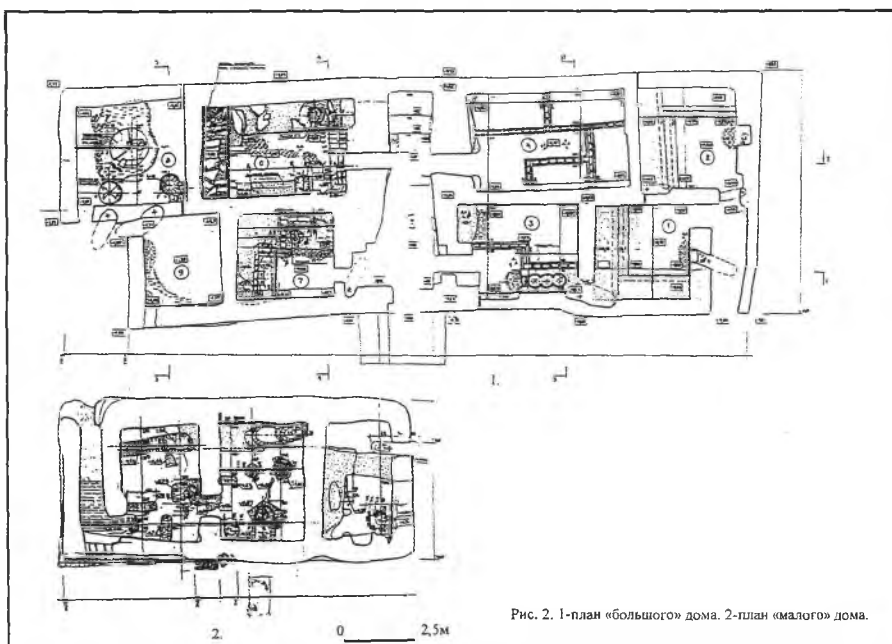

Рис. 2. 1-план «большого» дома. 2-план «малого» дома.

шегося за пределами раскопа тамбура. Пол помещения глиняный, хорошо фиксируется по наличию на ее поверхности тонкого гумусного слоя. С пола сооружения собраны фрагменты керамики, кости животных. Расчистка помещения 5 показала, что это вытянутое помещение площадью более 20 кв. м. К которому примыкает ниша, образованная сильно утолщенными (до двух метров) стенами, отделяющими помещение 5 от помещений 4 и 6. К задней стене ниши была пристроена суфа с приступком.

Судя по толщине боковых стен, уклону оснований стен, находкам трапециевидных кирпичей, это помещение вполне могло быть перекрыто сводом, или куполом. Или, куполом было перекрыто основное помещение без ниши, которое в свою очередь отдельно было перекрыто куполом или сводом. Возможность подобной конструкции я видел на примере сырцовых мазаров XIX в. в Тенгизской степи (Али-Тусуп, Шон и др.). Малоизученность памятников жилой архитектуры средневековья Сары-Арки не позволяет проводить близких аналогий этому типу жилищ. Хотя всякий кто изучал памятники культовой архитектуры казахов XIX в. вполне допускает, что некоторые казахские мазары это не что иное, как копии жилых сооружений, от простых юртообразных до сложных многокамерных жилищ. Приведенные в качестве аналогий мазары Тенгиза интересны в данном случае тем, что они имеют прямоугольный план и перекрывались в зависимости от отношения ширины к длине двум или тремя куполами.

Жилые сооружения некрополя Жошы-хан на сегодняшний день единственные памятники представляющие тип отдельно стоящих домов эпохи средневековья Центрального Казахстана. Немаловажное значение имеет и то, что заполнение помещений большого дома и особенно помещения 5, это завал состоящий из сырцовых кирпичей. Отсутствие в завале остатков перекрытий из другого материала, позволяет в следующих исследованиях заострить внимание на наличие каких либо элементов в пользу купольных или сводчатых перекрытий жилых строений в эпоху средневековья. В пользу данного предположения мы можем сослаться на наш опыт по раскопкам городищ Баскамыр, Аяккамыр. Стратиграфия заполнения жилищ в указанных городищах представлял собой отдельные погодичные оплывы, в нижних слоях которого фиксировались остатки перекрытия жилищ в виде фрагментов полусгнивших жердей и камыша. В заполнении помещений "большого" дома мы наблюдаем не постепенное разрушение стен в виде слоев образовавшихся от оплыва, а завал из кирпичей ха-

рактерный, скорее всего для обрушения стен купольного или сводчатого перекрытия.

Помещение 6 служило как жилое. Интерьер помещения составляет Г-образная суфа, расположенная напротив и справа от входного проема. Суфа выложена внутри большими камнями. Камни имеют явные следы сколов. Здесь же в углу помещения зафиксированы деревянные жерди, вмазанные в глиняный раствор. Направо от входа на суфе расчищен тандыр с разбитой верхней частью. От тандыра отходит фрагментарно сохранившийся дымоход ведущий в стену. Пол помещения глиняный, неровный хорошо фиксирующийся по тонкому золисто-гумусному прослойку с находками. Расчистка заполнения суфы показало, что деревянные жерди в глиняном растворе представляют собой перекрытие позднего захоронения. Данное погребение, как и другие расчищенные в ходе раскопок дома, относятся к XIX-XX вв. Каменная выкладка суфы занимает все внутреннее пространство. Камни, предварительно путем сколов, подгонялись вплотную друг другу. С одной стороны каменная выкладка вплотную примыкает к стенкам тандыра, расположенного в конце суфы. Тандыр, судя по фрагментам, прокалу в суфе и скоплению золы, был связан с несохранившимся дымоходом. Тандыр вмурован в суфу, по поверхности которого, судя по указанным признакам, к углу помещения был устроен дымоход. То, что строители дома умели делать дымоходы видно по раскопкам помещений 1, 2, 3, в которых были расчищены печи типа камина с дымоходами.

Каменная выкладка внутри суфы, обмазанная сверху слоем глины, служила для оригинального способа обогрева поверхности суфы. Камни, вплотную подогнанные к друг другу и тандыру, хорошо проводили и аккумулировали тепло от тандыра обогревая поверхность суфы.

В итоге, при исследовании способа обогрева жилых помещений, очень важного элемента для территории Сары-Арки, мы имеем два непохожих друг на друга типа обогрева помещений. В первый тип входят печи типа "камина", во второй - тандыры. Наличие в помещении 3 печи типа камина говорит об использовании этих типов обогрева в первом строительном периоде.

Помещение 7, так же жилое, расположено смежно с помещением 6. Почти 3/4 помещения занимает Г-образная суфа расположенная напротив и справа от входа. Суфа напротив имеет небольшой приступок. Края приступка и суф выложены сырцовым кирпичом в один ряд. Поверхность суф сохранилась фрагментарно. В этом помещении, как и в предыдущем, на суфе справа от входа имеется тандыр. Ды-

моход тандыра сильно разрушен, но по фрагментарно сохранившимся частям можно судить, что оно шло к углу помещения. В заполнении тандыров зола, кости животных и фрагменты керамики. Пол помещения глиняный, хорошо фиксируется. На поверхности тонкий гумусный слой вперемежку с золой, кости животных, фрагменты керамики.

Помещение 8. Это помещение не имеет связи кладки с предыдущим и, скорее всего, было пристроено позже. Вход расположен в западном углу помещения. Пол помещения глиняный, ровный, и лишь в центральной части имеется округлая в плане глиняная тумба, предназначенная, скорее всего для установки жерновов. Тумба жернова как выяснилось при детальной расчистке, была сложена из сырцовых кирпичей.

Верхняя часть жернова, представляющая собой круглый обработанный камень диаметром 1 м., расчищена у входа в помещение и имеет в центральной части отверстие, от которого, по рабочей поверхности под прямым углом друг к другу отходят четыре желобка. На ребре жернова сделано отверстие глубиной до 7 м., диаметром до 3 см. Это отверстие, скорее всего, служило для установки рычага, при помощи которого вращался жернов. Нижняя часть жернова разбита на десятки частей, принадлежность которых к нижней части можно предположить по фрагментам обработанных краев жернова.

Если верно наше предположение о назначении глиняной тумбы, то это помещение служило мельницей.

Помещение 9. Это помещение также пристроено позже и служило для хозяйственных целей. Хорошо фиксирующийся пол углубляется к центру помещения. На полу найдено несколько фрагментов керамики. Вход в помещение расположен у северного угла в северо-западной стене. Расположение этого помещения рядом с помещением для мельницы позволяет предположить, что это помещение служило хранилищем для зерна.

В целом, раскопки "большого" дома показали, что первоначально этот дом был спланирован почти симметрично. В центре за тамбуром располагалось помещение 5, от которого можно было попасть в помещение 3, 4 справа и слева в помещение 6, 7. Позднее, с двух сторон дома были пристроены помещения 1, 2 и 8, 9. В пользу этого говорит отсутствие связи в кладке стен.

Раскоп 2 был разбит на площадке мавзолея. После расчистки территории раскопа от сооруженного в начале 1970-х гг. ограды и вымостки, вся площадь раскопа была разбита на квадраты 2х2 метров. После снятия слоя в 5-7

см., в западной части раскопа была выявлена средневековая вымостка площадки, сделанная из плашмя положенных обожженных кирпичей различных размеров.

Центральная и восточная части раскопов углублены на 0,15 м. и зачищены. На этой части раскопа вымостка отсутствует. Здесь расчищены четыре поздних погребения, останки из которых были перезахоронены на казахском кладбище.

В ходе раскопок, в квадратах В-I, В-II Г-I, Г-II, выявлена просадка вымостки. После фиксации вымостки на этих квадратах, кирпичи вымостки были убраны. Зачистка по матерiku выявила могильное пятно, при расчистке которого обнаружены погребения взрослого человека и ребенка. Погребения сделаны по мусульманскому обряду захоронения и перекрыты жжеными кирпичами. По всей видимости, до погребения здесь существовал небольшой котлован. На раскопе, после снятия бровок и зачистки по матерiku, были углублены квадраты Г-IV и Г-V. Углубление этих квадратов на 0,2 м. показало, что далее идет непереложенный материк. Вымощенная жженым кирпичом площадка имеет ширину лишь 5,9 м. На такое же расстояние, вдоль юго-западной стороны раскопа, тянется фрагмент стены из жженого кирпича. Стена площадки из жженого кирпича имеется фрагментарно, с юго-западной стороны, полностью, с северо-западной стороны. Несомкнутый участок площадки, ограниченный стеной из жженого кирпича, вымощен жженым кирпичом. На территории раскопа найдены: фрагменты керамики, резной поливной плитки, монета.

В полевом сезоне 1998 г. этот раскоп был расширен на северо-восток и охватил примыкающее к площадке мавзолея всхолмление. Раскопом площадью 420 кв. м. было охвачено все сооружение. В ходе раскопок выявлены остатки стены из сырцового кирпича, ограждавшего территорию площадью 225 кв. м. Заполнение внутри стен представляет собой, образовавшуюся в ходе оплыва стен, глинистую землю вперемежку с целыми и битыми и жжеными кирпичами. На территории раскопа расчищены пять поздних мусульманских погребений датируемых не ранее XIX в. Судя по раскопу и валу, идущему вокруг мавзолея, мавзолей имел ограду из сырцового и жженого кирпича. Фрагментарность и сильная разрушенность стен не позволяет определить временную связь между оградами из сырцового и жженого кирпича. Вполне возможно, что стена и вымостка из жженого кирпича была не достроена и относится к другому строительному периоду, чем ограда из сырцового кирпича.

К этому раскопу привязан раскоп, зало-

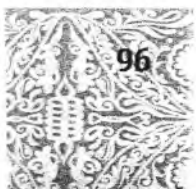
женный внутри мавзолея Жошы-хан. Раскоп охватил центральную и заднюю части мавзолея, т.е. площадь над двумя погребениями, описанными А.Х. Маргуланом по результатам раскопок 1946 г. Раскопки погребений были проведены с целью выяснения конструкции намогильного сооружения, антропологического исследования костных останков и выяснения погребального обряда захоронений. После разборки пола из жженого кирпича, выложенного реставраторами в 1970-е гг., было начато послойное углубление раскопа сторонами 2,8x2,65 метров. После снятия слоя толщиной 0,3 м., от уровня современного пола, был фрагментарно выявлен первоначальный, древний пол мавзолея выложенный из жженого кирпича. При дальнейшем углублении были выявлены оба погребения. Заполнение раскопа это рыхлый легкий грунт вперемежку со строительным мусором.

Погребение А расположено у задней стенки мавзолея и представляет собой грунтовую яму, вырубленную на плотном материке белого цвета. Размеры могильной ямы довольно значительны, хотя в виду неоднократных раскопок их нельзя принимать за первоначальные. Могильная яма ориентирована длиной осью с востока на запад. У края могильной ямы с восточной стороны расчищен череп верблюда, упоминаемый в описании раскопок проведенных А.Х. Маргуланом. В заполнении могильной ямы встречались остатки деревянного погребального ящика, строительный мусор. С боковой стороны, смежной с погребением Б, стенкой погребения служит кладка из сырцового кирпича относящаяся соседнему погребению. Расширение погребения А в сторону погребения Б, скорее всего связано с неоднократными грабительскими раскопками произведенными до 1946 г. На дне могильной ямы были расчищены кости погребенного, основная часть из которых сложена в западной части ямы. Череп отсутствует. Из полученных при раскопках деталей погребального ящика, нами составлен один узел, состоящий из двух продольных брусьев и перемычки соединявшей эти брусья. Судя, по полученному фрагменту, оно служило одной из сторон погребального ящика и имело ширину более одного метра. Если учесть, что ширина могильной ямы составляет у изголовья (т.е. с западной стороны) 86 см., а у ног 64 см., то полученная нами деталь могла служить только вертикальной стороной ящика. В таком случае это деталь ящика высотой более одного метра.

Погребение Б. Погребение расположено в центре мавзолея. При раскопках над этим погребением, на уровне древней поверхности, были найдены фрагменты лицевой части чере-

па человека. Захоронение совершено в погребальной камере, стены которого были выложены сырцовыми кирпичами размерами: 38 — 40x20x10 см., т.е. они идентичны кирпичам “большого дома”. Дно погребальной камеры, как описывал А.Х. Маргулан, выложено жженым кирпичом. Заполнение погребения рыхлый переложенный грунт вперемежку со строительным мусором. Погребальная камера в плане трапециевидной формы. Как и в погребении А, кости погребенного собраны в одном месте у изголовья, череп отсутствует. В выемке дна погребальной камеры, у изголовья, не хватает двух кирпичей, извлеченных в свое время А. Маргуланом.

В результате раскопок погребений, из-за неоднократных грабительских разрушений погребений, не удалось выявить никаких элементов намогильного сооружения. При исследовании погребений особое внимание было уделено их соответствию мавзолею. Предположение о том, что над погребением Жошы-хана, поклонявшегося как все его соплеменники Великому Синему Небу духам своих предков, должно было воздвигнуто соответствующее сооружение, требовало выявления элементов соответствующих этому обряду. Это в первую очередь могли быть остатки первоначального сооружения типа кургана или дң, как на пример, над могилой эмира Едыгея, захороненного на одной из вершин гор Улытау. Либо, по известным нам из письменных источников сведениям, его могли захоронить тайно в “скрытом” погребении. В этом случае мы можем сомневаться, что именно над “скрытым” захоронением Жошы-хана позже был воздвигнут мусульманский мавзолей. Раскопки не выявили следов какого-либо раннего сооружения. Предметы материальной культуры, череп верблюда, погребение в деревянном гробу, описанные в ходе раскопок 1946 г. не позволяют однозначно отнести погребение А, как к шаманскому, так и мусульманскому обряду захоронения. Погребение Б можно интерпретировать как мусульманское, связанное со временем существования мавзолея. Исследование развалин других мавзолеев на некрополе Жошы-хан показало, что основные погребения, расположенные у задней стенки мавзолеев, совершены в грунтовых ямах, находящихся под выложенным жженым кирпичом надгробием в виде суфы. Из этого можно сделать вывод, что первоначально, погребения совершались в грунтовых ямах. Потом, при постройке мавзолея, над захоронением сооружалось надгробие в виде суфы. Поэтому мы не можем однозначно относить грунтовое погребение к раннему захоронению, над которым, после прошествия мно-

гих лет, воздвигнут мавзолей. По итогам исследования мавзолея мы склоняемся к мысли, что мавзолей, скорее всего, спланирован именно над погребением А. И что мавзолей первоначально планировался для одного погребения.

Раскоп 3 заложен на котловане и разбит на квадраты 5x5 м так, чтобы бровка разделяла ее на две равные половины. Раскоп доведен до глубины 3,69 м. В котловане найдены фрагменты станковой керамики, кости животных. По результатам раскопок котлована можно интерпретировать как колодец.

Раскоп 4 был заложен на "малом" доме, расположенном за мавзолеем Жошы-хана. Кроме дома раскоп охватил небольшой котлован, отмеченный нами как котлован 2. Раскопки выявили остатки небольшого дома из сырцового кирпича. Дом состоял из трех помещений, расположенных в ряд. Восточное помещение имеет отдельный вход, в который впущено позднее погребение. Основная часть помещения занимает фрагментарно сохранившаяся суфа. В восточном углу помещения был расчищен разрушенный очаг, заполненный золой, костями животных и фрагментами керамики. Остальные два помещения связаны друг с другом, а их общий вход снабжен тамбуром. В северо-западной стене обоих помещений имеется по одной суфе. Обе суфы разрушены впущенными в них поздними погребениями. Пол помещений глиняный, в котором устроены хозяйственные ямы и очаги. В раскопе найдены фрагменты поливной и неполивной керамики, кости животных, два железных наконечника сохи. Рядом с "малым" домом фиксировалось небольшой котлован, раскопки которого выявили яму с прямыми краями. Дно ямы имеет прокол от костра. В нижней части заполнения котлована найдены

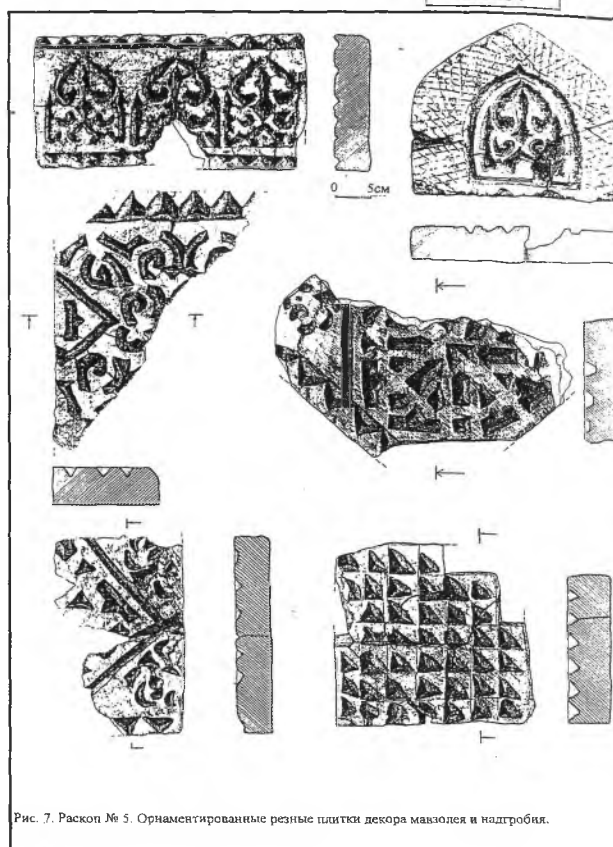

Рис. 7. Раскоп № 5. Орнаментированные резные плитки декора мавзолея и надгробия.

кости животных, фрагменты керамики. Среди них наибольший интерес вызывает фрагмент полумесяца наверху купола, покрытый синей поливой, видимо, относящаяся более к раннему навершию мавзолея Жошы-хан, который со временем был заменен его менее качественным аналогом.

Раскоп 5 был заложен на бугре N 8 представляющем собой развалины средневекового мавзолея, сложенного из обожженных кирпичей. В плане это сооружение сторонами 5,8 x 6,1 метров, с небольшой порталной нишей. Мавзолеем построен на глиняной платформе выступающей за пределы стен в виде отсыпки. При расчистке внутреннего пространства у входного проема были найдены крестец и берцовая кость человека. Интерьер мавзолея составляет вымощенный жженым кирпичом пол и надгробие в виде подиума, облицованного жженым кирпичом и пристроенного к задней стене мавзолея. Надгробие построено по всей длине задней стены и соединено с боковыми стенами. Центральная часть надгробия была разрушена грабителями. Сохранившаяся часть намогильного сооружения имеет фрагменты штукатурки из темно-красной глины. В раскопе были найдены кирпичи с резным орнаментом. Несколько

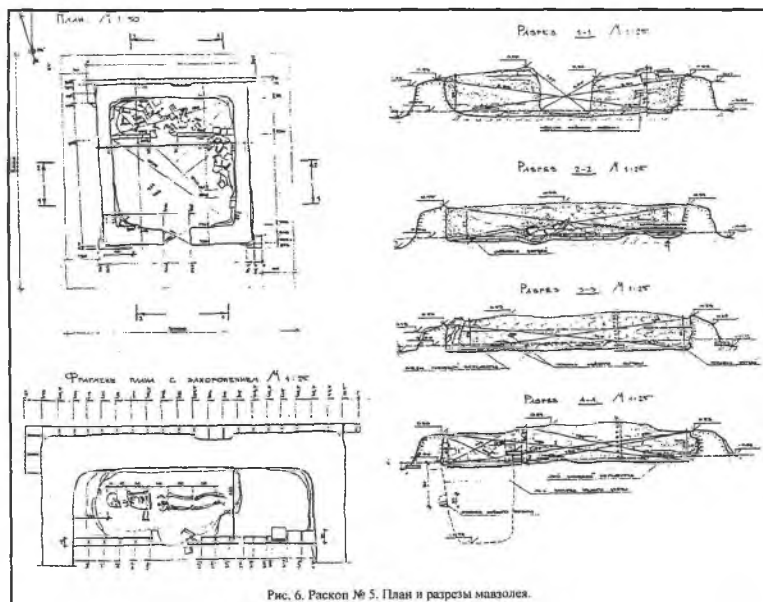
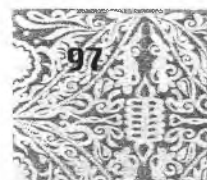

Рис. 6. Раскоп № 5. План и разрезы мавзолея.

плит с резным растительным орнаментом составляли наверхшие надгробия типа "койтас". Погребение совершено в грунтовой яме ориентированной с востока на запад. На полу мавзолея, в центральной части, были зафиксированы переложённые кирпичи, под которыми вскрыто позднее погребение. Захоронение совершено в выложенной жженым кирпичом камере, по мусульманскому обряду.

Раскоп 6, был заложен на сильно разрушенном бугре N 6а. Маркировка "а" сделана вследствие того, что при обследовании комплекса в 1997 г. этот бугор ввиду его незначительности по высоте и сильному оплыву не был замечен. До раскопок, это округлый в плане бугор высотой до 0,15 м. диаметром до 10 м. В итоге раскопок было выявлено двухкамерное жилище типа "коржын үй". В восточном помещении треть пространства жилища занимала невысокая суфа. В этом помещении, у стенки расчищен очаг. В заполнении очага зола, мелкие кальцинированные кости. К дому примыкает небольшой дувал, видимо, остатки небольшого загона. С раскопа получены неорнаментированные фрагменты керамики, кости животных. Стены жилища сохранились всего на один, два кирпича и сильно разрушены. Несмотря на сильную разрушенность это сооружение можно интерпретировать как жилое сооружение.

Раскоп 7 (бугор 12) расположен на значительном отдалении на север от мавзолея Жошы-хана, и относится к самой отдаленной группе сооружений комплекса Жошы-хан. Эта группа остатков сооружений расположена на самой высокой гряде холмов. С поверхности этого бугра до раскопок собраны несколько образцов резных орнаментированных кирпичей. После раскопок выяснилось, что это остатки подпрямоугольного в плане мазара сложенного из квадратных сырцовых кирпичей. В основание мазара, с северной стороны, был выложен ряд из жженого кирпича. Интерьер мазара составляет надгробие, в виде подиума, пристроенного по всей длине к задней стенке и соединенного с боковыми сторонами мазара. Надгробие с краю выложено стенкой из прямоугольного кирпича. Поверхность надгробия выложена квадратным жженым кирпичом. Изнутри мазар был оштукатурен белой глянцевой штукатуркой, зафиксированной фрагментарно на стенках и хорошо прослеживающегося в стратиграфии раскопа. Центральная часть надгробия разруше-

на, кирпичи облицовки были сброшены в кучу у восточной стены. При расчистке внутри надгробия было выявлено могильное пятно. На глубине 1,42 м. от современной поверхности был расчищен не потревоженный костяк. Погребенный был положен на правый бок, в вытянутом положении, кости рук согнуты в локтях. В раскопе были найдены резные орнаментированные плитки, в растительный орнамент которых были вплетены надписи арабской вязью. Основная масса орнаментированных плиток была найдена слева от входного проема и над намогильным сооружением в виде подиума.

Описание находок. Керамика, полученная с раскопок, изготовлена на гончарном круте, за исключением нескольких фрагментов хумов. Для изготовления керамики использована хорошо отмученная глина. Обжиг равномерный от оранжевых до серых тонов. Поливная керамика представлена фрагментами одного сосуда, с синей поливой и фрагментом полумесяца наверхшия. Полива сосуда и полумесяца визуальна идентична. Поливной сосуд представлен фрагментами боковины сосуда, фрагменты венчика и днища отсутствуют. Судя по фрагментам, сосуд был в поперечном сечении овальным. Фрагмент полумесяца наверхшия по форме схож с полумесяцем наверхшия найденного М. Сембиным и М. Нуркабаевым на портале мавзолея Жошы-хана в 1970-х гг. Фрагмент полумесяца, найденный нами, отличается более качественное изготовление. Внешнее ребро уплощено, на одной стороне фрагмента идет едва заметный каннелюр. Фрагменты сосуда и полумесяца могут быть остатками более раннего наверхшия купола мавзолея Жошы-хан. Остальную неполивную керамику можно разде-

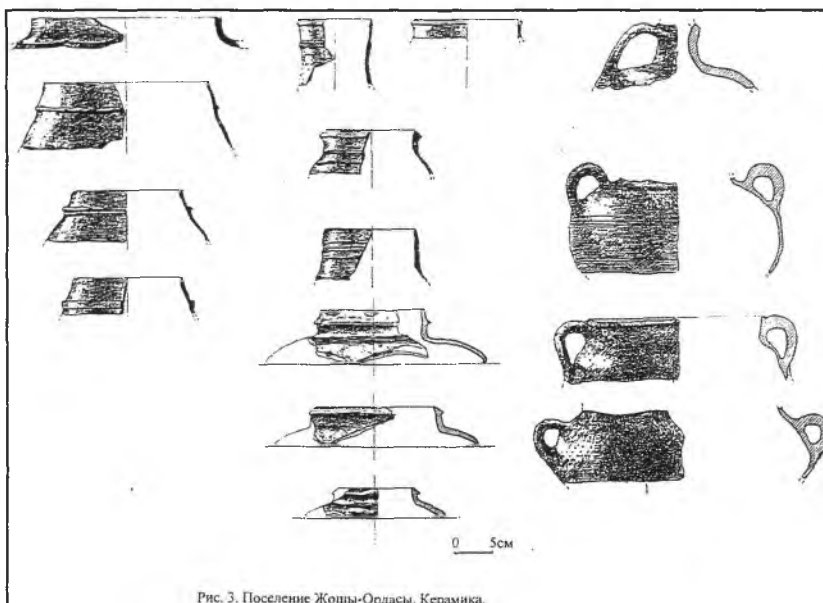

Рис. 3. Поселение Жошы-Ордаасы. Керамика.

лить на следующие типы: сосуды для хранения продуктов, горшки, кубки, чигирные сосуды.

Хумы и сосуды для хранения продуктов. Данный тип сосудов известен по раскопкам этого поселения в 1991 г. Тогда, в амбарном помещении "большого" дома, были найдены 2 археологически целых хума. Теперь хум представлен фрагментами венчика. Венчик хума закруглен и отогнут наружу и резко переходит в шейку. Кроме фрагментов хума в раскопе N 1 найдены фрагменты большеобъемных сосудов. Они изготовлены на гончарном круге. Венчики сильно отогнуты наружу. В отличие от хумов они менее массивны и меньше в размерах.

Горшки изготовлены на круге и имеют раздутое тулово. Венчики закругленные, заостренные либо уплощенные. Шейки сосудов как прямые, так и слегка отогнутые наружу. Шейка или верхняя часть этих сосудов украшалась рядами волнистых линий, вдавлениями. К этой группе, видимо, относятся боковины сосудов с небольшими ручками

Кувшины представлены фрагментами нескольких сосудов. Одни имеют почти прямое широкое горло, другие - узкое горло с ручкой.

Чигирные сосуды представлены фрагментами донной части.

Монета изготовлена из меди. По предварительному определению относится к бухарским монетам XV в.

Наконечники сохи. (2 экз.). Аналогий таким наконечникам мы не нашли. Это массивные, литые изделия клиновидной формы. Судя по литейным швам, они могли быть отлиты в одной форме. Наконечник состоит из острия в сечении "V"-образной формы. В центральной

части имеется упор в виде стержня. Тыльная сторона в виде вогнутой массивной плиты, которая, судя по фрагментам, соединялась с упором. Это было орудие длиной до 35 см и шириной в тыльной стороне 17 см.

Чугунный котел. Представлен фрагментами, диаметр у венчика 70 см, тулова 80 см. Донная часть не найдена. Котел имел ручки, от которых сохранились лишь основания.

Жернов. Диаметр 1 м, толщина до 17 см. Сохранилась верхняя часть жернова. В центре имеется отверстие, рабочая часть имеет четыре желобка. С боку, на ребре имеется отверстие для рычага.

К вопросу о местонахождении ставки Жошы-хана и его потомков.

Исследуя мавзолей Жошы-хана, следует учесть, что среди исследователей нет единого мнения о местонахождении ставки Жошы-хана. Большинство исследователей, основываясь на данные арабо-персидских авторов, локализуют ставку Жошы-хана на Иртыше. Для решения этого вопроса необходимо рассмотреть события XIII в., когда произошли наиболее значимые перемены.

В начале XIII в. в результате походов Чингисхана образовалась огромная империя, сыгравшая большую роль в истории человечества. Эта обширная империя была разделена Чингисханом между сыновьями. Старшему сыну - Джучи, Чингисхан отвел степи современного Казахстана и поручил завоевание земель: "Келар, Башгирд, Урус, Черкес, Дашт-и-Кипчак и другие области тех краев" (20). После смерти Джучи-хана его улус был поделен между Бату и Орда-Едженом. К этому периоду относится возникновение Белой и Синей Орд - как владений Бату и Орда-Еджена. Первоначально, до Западного похода Бату-хана, эти орды располагались на территории от Иртыша до Урала (21). После Западного похода Бату-хана, степи к востоку от р. Урала отошли потомкам Орда-Еджена. Здесь на обломках улуса Джучи-хана, в 1420-х гг. возникает государство кочевых узбеков (22).

Для обоснования связи Жошы-хана с территорией Улытау, где расположен мавзолей, необходимо выяснить месторасположение ставок Джучи-хана, Бату-хана, Орда-Еджена. Письменные источники сообщают лишь краткие и отрывочные сведения о территории улуса Джучи. Рашид ад-Дин помещает ставку Джучи-хана на Иртыше (23). Большинство средневековых авторов помещают улус Джучи-хана в Дешт-и-Кипчаке, не сообщая место его ставки (24). И лишь у хивинского автора XVI в. Утемиш ибн Маулана Мухаммада Досты упоминается место его ставки: "Когда Йочи-хан отправился в ви-

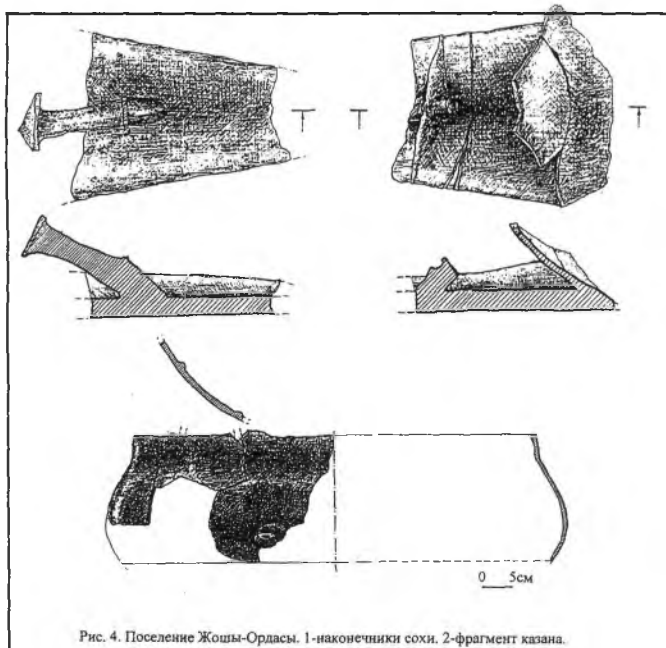

Рис. 4. Поселение Жошы-Ордасы. 1-наконечники сохи. 2-фрагмент казана.

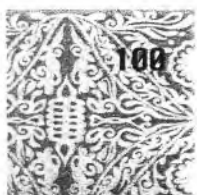

лайет Дашт-и Кипчака, он достиг Улуг-Тага, который известен” (25). О ставке Джучи-хана на Улытау другие письменные источники не сообщают. Сведения в “Чингиз-наме” о ставке Джучи на Улытау взяты, скорее всего, из исторических преданий степняков (26).

Для изучения истории улуса Джучи большое значение имеют исторические предания казахов, потомков населения этого улуса. Исторические предания казахов связывают жизнь Джучи-хана с районом Улытау, где находится его мавзолей (27). Свидетельства о расположении ставки Джучи-хана на Улытау, мы находим в косвенных сведениях поздних письменных источников. В “Чингиз-наме” описывается эпизод, связанный со спором сыновей Джучи-хана о наследовании трона отца. По решению Чингисхана Бату наследует престол Джучи-хана в коренном юрте отца, т.е., по нашему мнению, на Улытау. В пользу этого можно привести слова Бату, сказанные Орда-Еджену. Отказываясь от трона, Бату говорит: “Ты мой старший брат (который) заменил мне отца, значит, ты мне отец. Мы уходим в чужой юрт. Ты будь ханом” (28). Из этого отрывка следует, что в ставке Джучи должен остаться наследник трона. Сведения о первоначальной, относящейся к периоду до Западного похода, ставке Бату-хана в Улытау содержатся в труде Мае’уда Кухистани “Тарих-и Абулхаир-хани”. Описывая победу Абулхаир-хана над Махмуд-ханом и Ахмад-ханом, Кухистани пишет: “[Абу-л-Хаир-хан], хан победоносный и достигающий своих желаний, после совершения благодарения и хвалы, направился в сторону августейшей ставки, и Орду-Базар который был столицей Дашт-и Кыпчака и славой султанов (всего) света... [И после того], как трон Саин-хана украсился присутствием влиятельного хана, убежища мира”. В данном случае речь идет о том Орду-Базаре, где по словам Кухистани, была главная ставка Бату-хана (29). Из этого следует, что ставка Джучи-хана располагалась на Улытау, здесь же, до Западного похода находилась ставка Бату-хана. Ставка Орда-Еджена первоначально располагалась на р. Иртыш, а точнее, как отмечал А.Х. Маргулан, в районе Чингизского хребта, которая досталась ему как инджу (30). Эта ставка была основана Чингисханом в 1206 г., здесь же он провел лето перед среднеазиатской кампанией (31). Ставка Орда-Еджена упоминается у Плано Карпини, но локализация этой ставки по его данным затруднительна, из-за противоречивости его данных. Единственное, что можно предположить по данным Плано Карпини, это то, что ставка Орда-Еджена располагалась к востоку от оз. Балхаш (32). Исходя из локализаций ставки Орда-Еджена

(33), мы предполагаем, что первоначально ставка Орда-Еджена располагалась на Чингизтау, где была ставка Чингис-хана (34). Ситуация изменилась после Западного похода Бату-хана, в результате которого он основал ставку в низовьях Идиля. После Западного похода улус Джучи неизмеримо возрос и, как следствие этого, изменились границы между владениями Бату и Орда-Еджена. Теперь владения Орда-Еджена значительно сместились на запад (35). К улусу Орда-Еджена теперь относятся “... пределы Улуг-тага, Сегиз-ягача и Каратала до пределов Туйсена, окрестностей Дженда и Барчкенда...” (36). Г.А. Федоров-Давыдов, локализуя месторасположение улуса Орда-Еджена по приведенному выше отрывку, пишет: “Кроме Дженда и Барчкенда здесь остальные топонимические данные не локализуются” (37). И, опираясь на данные Плано Карпини, локализует ставку Орда-Еджена в верховьях Иртыша, где по Или-Иртышскому междуречью он отмечает восточные пределы его владений.

На наш взгляд, в отличии от Плано Карпини, Натанзи описывает пределы улуса Орда-Еджена после Западного похода Бату-хана. После которого во владения Орда-Еджена отошли земли коренного юрта Джучи, от Улытау до Дженда и Барчкенда, принадлежавших ранее Бату-хану. Территорию улуса Орда-Еджена после Западного похода, по Натанзи, мы ограничиваем с запада горами Улытау, на юге средним и нижним течением р. Сырдарья, на востоке верховьями р. Иртыш. Отождествление западной и южной границ улуса, определяется нами из отождествления области Туйсен (разночтения как: Тавлас, Таулас, Тюлес, Туис) с Алтаем (38). Тожество области Туйсен с Алтаем хорошо показано в описании похода эмира Тимура против Камар ад-Дина (39). Сложнее отождествить местности Сегиз-ягач и Каратал. Если исходить из текста Натанзи, то “...пределы Улуг-тага, Сегиз-ягача и Каратала” приведены как один район, в отличии от “пределов Туйсена” и “окрестностей Дженда и Барчкенда” (40). Вместе с тем, местность Сегиз-ягач часто упоминается у Низам ад-Дина Шами, Шараф ад-Дина Али Йезди при описании походов Тимура против могулистанских правителей (41). Упоминание местности Каратал как зимовки Тимур - Мелик-хана и места его сражения с Тохтамышем позволяет отнести местности Каратал и Сегиз-ягач к территории Центрального Казахстана. Таким образом, ставка Джучи-хана находилась на Улытау. После смерти Джучи-хана эта территория отошла к Бату-хану, наследовавшему улус своего отца. Орда-Еджену отошла восточная часть улуса Джучи. После Западного похода территория Централь-

ного Казахстана входит в состав улуса Орда-Еджена. Потомки Орда-Еджена переносят свою ставку на Улытау.

Таким образом, мы локализуем на Улытау ставки Джучи хана, Бату-хана, а после Западного похода, ставки потомков Орда-Еджена. Малочисленность письменных источников по истории восточной части улуса Джучи, скудость содержащихся в них сведений обусловили то, что нашего времени не дошли названия городов и поселения этого улуса. Лишь в поздних источниках мы находим сведения о первой столице улуса Джучи-хана - Орда-Базаре. По сведениям Хафиз Таныша, мы можем говорить о существовании городов и ставок под названиями Билан-Ана, Джубан-Ана, Сарайлы, Турайлы, Сарай, Талмас-Ата.

Со ставкой Джучи на Улытау связан город Орда-Базар. Название этого города известно по чеканившимся здесь монетам. Сведения об этом городе, являвшейся "...столицей Дашт-и Кипчака", мы находим в "Тарих-и Абу-л-Хаирхани" (42). Здесь, по сведениям автора этого сочинения Масуд бен Усман Кухистани, находился "трон Саин-хана" - т.е. первоначальная ставка Бату-хана. Возникновение этого города связано с его названием "Орда-Базар". Так обычно называли ставки ханов. В.П. Юдин, исследуя значение слова "орда", отмечает: "При ханских ставках-ордах в степях обычно находились большие группы торговцев, ремесленников и прочих представителей средневековой "сферы обслуживания" вместе со своими семьями, прислужниками, юртами, всем своим хозяйством. Они постоянно кочевали вместе с ханской ставкой-ордой и образовывали при ней "кочевой город" иногда очень большой. Такие кочевые города назывались "орда-базар" (43). Со временем, эти кочевые города могли превращаться в обычные города оседлых жителей. Так, возможно, возник и город Орда-Базар на Улытау. Этот город просуществовал до XV в., когда он отмечен как центр улуса Ахмад-хана, после поражения которого здесь разместил свою ставку основатель государства кочевых узбеков Абулхаир (44). Локализация этого города, по сведениям письменных источников, в пределах Улытау не вызывает сомнений. В связи с этим Б.А. Ахмедов приводит сведения П. Рычкова о городе Болган-Ана, но отмечает: "здесь ли был Орду-базар Батыя, сказать затруднительно" (45). А.Х. Маргулан отождествлял этот город с городищем Домбагул, но не приводил в пользу этого отождествления никаких данных (46). А.Х. Маргулан разделял оседлые поселения в основном по наличию крепостных стен, относя неукрепленные поселения в основном к типу джатаческих поселений.

Это установка А.Х. Маргулана, по нашему мнению, не позволила ему выделить поселения монгольского периода.

Город Орда-Базар отождествляется нами с неукрепленным поселением Джошы-Ордасы. В пользу этого отождествления, наряду с датировкой, говорит месторасположение поселения у мавзолея Джучи-хана. Остатки домов поселения расположены рядом с мавзолеем Джучи-хана.

В. Бартольд также отмечал что: "Орда Джучи находилась на верхнем Иртыше, и там же он, по более ранним источникам, был похоронен, хотя впоследствии его могилу показывали гораздо западнее, на Сары-су, во владениях Шибана" (47). Здесь кое, что требует уточнения, т.е. месторасположение мавзолея - Улытау не относился к территориям улуса Шибана. Юрт Шибана располагался между уделами Бату и Орда-Еджена. Бату определил его владения: "Юрт (область), в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена. Летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-савук, Орь, Илек до гор Урала; а во время зимы живи в Ара-куме, Кара-куме и по берегам реки Сыр - при устьях Чуй-су и Сари-су" (48). Центром владений Шейбана, видимо, был Акколь, место впадения р. Жыланшык в оз. Акколь, упоминаемый в "Чингиз-наме": "Юрт Мангутага (потомка Шибана - Ж.Е.), назначенный (ему) Саин-ханом, находился в (местности) под названием Ак-Куль" (49). В 30-ти км. выше впадения в оз. Акколь р. Жыланшык, на левом берегу, расположены развалины позднесредневекового мавзолея Сырлы-там. Здесь, видимо, располагалась ставка потомков Шибана. Поэтому мавзолей Жошы-хана располагается не во владениях Шибана, как это писал В. Бартольд, а во владениях Орда-Еджена.

Таким образом, ставка Жошы-хана располагалась на Улытау. Народные предания, а также исторические сочинения как "Чингиз-наме", созданные на основе "көрі сөз", на наш взгляд, в данном случае оказались более достоверными, чем сочинения арабо-персидских авторов.

Улытау - как заповедная зона джучидов. Локализация ставки Жошы-хана на Улытау объясняет наличие здесь развалин десятков мавзолеев из жженого кирпича, некоторые из которых, как мавзолей Жошы-хана, Болган-Ана, Аяккамыр, Жансеит, стоят до сих пор в полуразрушенном состоянии. Учитывая значение Улытау, как центра юрта Жошы-хана, сюда совершил поход эмир Тимур. Здесь располагались ставки государства кочевых узбеков, Казахского ханства. В связи с этим, мы считаем, что здесь располагалась заповедная зона джу-

чивов, “корук”, где хоронили представителей ханского рода. Это косвенно подтверждается тем, что Улытау не упоминается в ранних источниках. Улытау становится известен лишь после завоевания степняками Мавереннахра, куда они принесли свой этноним “узбек”. Авторы поздних источников, компилируя данные предшественников, дополняют свои сочинения ценными устными историческими преданиями пришедших с Арки своих господ-узбеков, в которых о пребывании Жошы на Улытау приводится как известный факт: “Когда Йочи-хан отправился в вилайет Дашт-и Кыпчака, он достиг Улуг-Тага, который известен” (50). В поздних источниках зафиксированы замечательные сказания степняков о смерти Жошы-хана, сохранившиеся у казахов, как в стихотворной, так и в музыкальной форме. В анонимном сочинении начала XVI в. “Шаджарат ал-атрак”, в эпизоде, связанном с сообщением великому Чингиз-хану о смерти Жошы-хана, приводится степной джир. Вестником печального известия является Улуг-Джирчи (51).

Казахское предание об этом факте приведено О. Альджановым. Вместо Чингиз-хана здесь фигурирует Алаша-хан, которому, известие о смерти сына Жошы-хана доводит жырышы Кет-Буга (52). Приведенное подтверждает то, что в ранних источниках Улытау, видимо, умалчивается умышленно как запретная заповедная зона. Иначе трудно объяснить отсутствие сведений об Улытау, например у Рашид-ад-Дина, источниками для истории монголов которому послужили устные рассказы представителей монгольской аристократии (53). О существовании заповедных кладбищ писал Плано Карпини: “В их земле существуют два кладбища. Одно, на котором хоронят императоров, князей и всех вельмож, и, где бы они ни умерли, их переносят туда, если это можно удобно сделать, а вместе с ними хоронят много золота и серебра. Другое - то, на котором похоронены те, кто был убит в Венгрии, ибо там были умерщвлены многие. К этим кладбищам не дерзает подойти никто, кроме сторожей, которые приставлены там для охраны, а если кто подойдет, то его хватают, обнажают, бичуют и подвергают очень злым побоям” (54). В. Рубрук так же отмечает что: “Погребение того, кто умирает, остается неизвестным; и всегда около тех мест, где они погребают своих знатных лиц, имеется гостиница для охраняющих погребения” (55).

В этой связи замечательно сведение П. Карпини о ставке Орда-Еджена. Он писал: “В этой земле живет Орду, старший над Бату; мало того, он древнее всех князей татарских; там имеется также орда, или двор его отца” (56).

Как мы отмечали выше, сведения Карпини запутаны, поэтому Н. Шастина в своем комментарии к этой цитате о ставке отца Орда-Еджена, отмечает, что это ставка Чагатая Алмалык. Тогда как отцом Орды являлся Жошы-хан. Поэтому мы присоединяемся к мнению Н. Шастиной, что здесь речь идет об обратном пути. Тогда становится ясно, что море, по берегам которого Карпини со своими спутниками, “ехали довольно много дней”, скорее всего озерная система Алакуля и Балхаша. Если это море оставили с “левой стороны”, то они ехали по северному побережью, которая действительно изобилует “многими реками, но небольшими; на берегах рек с той и другой стороны стоят леса, но необширные” (57). Этот путь, в обратном направлении, привел бы путников к Улытау, где располагалась орда Жошы-хана.

Заповедная зона - корук включает в себя, по В.В. Бартольд, могилу хана и его ставки, сохранившиеся после его смерти в прежнем виде (58). В.В. Бартольд отмечает, что “...члены монгольского ханского рода на всем пространстве империи хоронились в труднодоступных местах, преимущественно на высоких горах; ханские кладбища были запретным местом, охранявшимся военными отрядами, даже людям из этой стражи было неизвестно точное местоположение ханской могилы, не обозначавшееся никакими внешними знаками. Ханское кладбище, в качестве запретного места, везде обозначается одним и тем же термином - турецким словом курук” (59).

В отличие от В.В. Бартольда, считавшего что, ханские коруки вне пределов Монголии, под влиянием ислама были быстро забыты, мы, вслед за А.Х. Маргуланом, знаем, что значение Улытау как первоначального центра, места погребения членов “золотого Чингисова рода” из дома Жошы-хана было сохранено казахами до сих пор.

Таким образом, Улытау, наряду с Бурхан-Халдуном в Монголии, являлся ханским коруком на месте ставки Жошы-хана.

О принадлежности мавзолея Жошы-хан и о времени его строительства. Академик А.Х. Маргулан, раскопавший погребения в мавзолее, относит первое погребение Жошы-хану, а второе его первой жене Бектумыш. А.Х. Маргулан не сомневается в том, что погребение принадлежит Жошы-хану. Основанием для такого вывода ему служат народные предания, скелет мужчины средних лет без костей одной руки, кости диких животных. Описывая вещевой материал из первого погребения, он говорит о находке кусков знамени (тут) (60), что нам не совсем понятно, по каким признакам он считает это остатками знамени?

Народные предания о принадлежности

мавзолея Жошы-хану серьезный аргумент, но мы должны иметь в виду то, что источники указывают на "тайный" обряд погребения знатных лиц описанный в ряде сочинений.

Жошы-хан умер раньше Чингиз-хана, когда основной религией степняков был шаманизм, и поэтому он вряд ли мог быть погребен в погребении с мусульманской ориентировкой. Скучный инвентарь в виде остатков одежды, обуви не характеризует ханское погребение. Для сравнения можно привести обряд, описанный у П. Карпини: "Когда же он умирает, то, если он из знатных лиц, его хоронят тайно в поле, где им будет угодно, хоронят же его с его ставкой, именно сидящего посредине ее, и перед ним ставят стол и корыто, полное мяса, и чашу с кобыльим молоком, и вместе с ним хоронят кобылу с жеребенком и коня с уздечкой и седлом, а другого коня съедают и набивают кожу соломой и ставят ее повыше на двух или четырех деревяшках, чтобы у него была в другом мире ставка, где жить" (61). Подобное описано в "Насиновых разрядах" Джуджани по поводу похорон Бату-хана: "Похоронили его по обряду монгольскому. У этого народа принято, что если кто из них умирает, то под землей устраивают место вроде дома или ниши, сообразно сану того проклятого, который отправился в преисподнюю. Место это украшают ложем, ковром, сосудами, и множеством вещей; там же хоронят его с оружием его и со всем его имуществом. Хоронят с ним в этом месте и некоторых жен и слуг его, да (того) человека, которого он любил более всех. Затем ночью зарывают это место и до тех пор гоняют лошадей над поверхностью могилы, пока не останется ни малейшего признака того места (погребения)" (62). Эти сведения, вкупе с нашими знаниями археологических материалов о погребениях кочевников-шаманистов, позволяет усомниться, что почитавшие души умерших, шаманисты похоронили Жошы-хана столь скромно.

Погребения в мавзолее Жошы-хана, на мой взгляд, совершены смешанным обрядом, в мусульманское погребение была помещена жертвенная пища, сохранившаяся в виде костей диких животных и черепа верблюда. Погребенный, судя по данным А.Х. Маргулана, был захоронен в одежде.

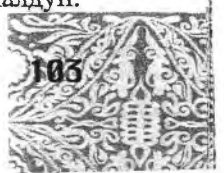
Зная, что в народной памяти мавзолеем отнесен Жошы-хану, мы не можем утверждать и то, что мавзолеем не принадлежит ему. И на это есть основания, это в свое время отмечал В.В. Бартольд. По факту наличия мавзолея Жошы-хана он писал: "Впоследствии мусульманские ханы строили мавзолеи мусульманского типа над могилами своих языческих предков" (63). Таким мусульманским ханом мог быть, напри-

мер, Узбек-хан, по сведениям "Шаджарат ал-атрак"; "...после восшествия на ханский престол до истечения 8 лет он проводил жизнь со всем своим илем и улусом в странах северного (арка) Дешт-и-Кипчака, так как (ему) нравились (вода и воздух) тех стран и обилие охоты (дичи)" (64). В "Анониме Искандера", Узбек-хан характеризуется "царем крайне справедливым и благородным и был так набожен и благочестив, что следовал большей части обычаев пророка". "В его правление Дешт-и-Кипчак, который всегда был обиталищем неверия и ереси и местопребыванием смуты (булкак) и нечестия, стал страной поклонения (аллаху), и (там) были основаны благотворительные учреждения и места поклонения" (65).

История восточной части, коренного юрта, улуса Жошы-хана крайне не исследована, но исходя из приведенного выше, мы можем говорить о обширной стране Арка, где Узбек-хан воздвиг места поклонения. Им в первую очередь мог быть мавзолеем Жошы-хану. Арка это не северная сторона, как понимают его некоторые исследователи, а обширная географическая область, соответствующая арало-иртышскому водоразделу (66). Именно эта область станет страной кочевых узбеков, населения Арки. В период правления Узбек-хана Золотая Орда достигает расцвета, мусульманство становится официальной религией джучидов. В это время, видимо, начинается строительство мавзолеев, посвященных предкам, в первую очередь Жошы-хану. Позднее в этом мавзолее могли быть захоронены потомки Жошы-хана.

Касаясь погребения в деревянных ящиках можно привести аналогии в погребениях ориентированных преимущественно по линии север-юг, северо-запад - юго-восток подкурганых погребениях (67). Погребения с деревянными гробами известны по раскопкам Н.А. Мажитова в Оренбуржье. Инвентарь с этих погребений характерен для золотоордынского времени: головные уборы типа "бокка", миниатюрные серебряные чаши, зеркала, височные подвески самых поздних типов (68).

В деревянных гробах совершены погребения в склепе, раскопанного рядом с мавзолеем Ходжа Ахмеда Яссави (69). Обычай хоронить в гробах, видимо, существовал до XVII в., о чем говорят туркестанские погребения в склепе. О погребении в гробу (ящике) писал Абуль-Гази. Описывая смерть Чингиз-хана, он пишет: "Однажды как-то Чингиз-хан, быв на охоте, остановился под высоким деревом и сказал: "Когда я умру, то похороните меня под этим деревом. Когда Чингиз-хан умер, его тело положили в ящик и к (выделено нами) и похоронили под тем деревом; это урочище называют Бурхан-калдун.

На этом месте, после того как тут похоронен был хан, вырос столь густой лес, что стрела, пущенная из лука, не могла пролететь через него. Это место сделалось кладбищем всех государей и князей” (70).

В целом, рассматривая погребения в мавзолее Жошы-хана, мы не можем датировать его первой половиной XIII в. Это в первую очередь связано с малоизученностью памятников этого периода. В Центральном Казахстане раскопано всего два погребения, относящиеся к периоду улуса Жошы-хана (71). В обоих погребениях обряд захоронения шаманисткий, и они принадлежат представителям местных племен, особенно погребенный из Джартаасского кургана с резко выраженным андроновским антропологическим типом (72).

В первой половине XIII в., скорее всего, хоронили “тайно” в поле в заповедных местах. Погребения в мавзолее сделаны, по нашему мнению, не раньше XIV в., когда правящая верхушка улуса Жошы-хана приняла ислам, хотя в степи господствовал шаманизм, тесно переплетавшийся с идеологией небесного происхождения “золотого Чингисова рода”.

Таким образом, мы считаем, что мавзолей построен в честь Жошы-хана его мусульманизированным потомком, им вполне мог быть Узбек-хан. Сам Жошы-хан, скорее всего, был погребен в свое время в “тайном” погребении, пожившим начало ханскому коруку на Улытау.

О выводах архитекторов - реставраторов. В полевом сезоне 1997 г. автором проекта реставрации мавзолеев Жошы-хана и Алаша-хана Е.Х. Хорош было проведено архитектурное исследование, в результате которого, был сделан важный, для исследования мавзолея Жошы-хана, вывод. Этот вывод, позволяет говорить о том, что мавзолей первоначально был ниже в высоту, порядка на 0,7 м., и имел один купол. Позже стены и портал мавзолея были надстроены, и над существующим куполом был сооружен звездчатый барабан со вторым куполом. В этот, второй период строительства, внешний купол с барабаном были облицованы плитками с голубой поливой. Кроме этого, она проследила, что мавзолей периодически ремонтировался.

Эти выводы объясняют многое, в частности, что за мавзолеем был постоянный уход, как за культовым сооружением. Первоначальный мавзолей был без облицовки, что позволяет отнести его к периоду Узбек-хана.

Мы писали, что у мавзолея располагалась ставка джучидов Орда-Базар, известный в источниках как место где располагался “трон Саин-хана” т.е. Бату-хана.

В XV в. возвысился Абулхаир-хан, кото-

рый овладел “тронам Саин-хана” в Улытау. Великодержавная политика проводимая Абулхаир-ханом, требовала соответствующих атрибутов, которое, могло выразиться в строительстве надстройки над мавзолеем Жошы-хана. Как отмечал В.П. Юдин, шайбаниды гордятся перед потомками Тохтамыша и Тимур-Кутлы, и возвеличивают себя тем, что их предок был отмечен Чингиз-ханом после Орда-Еджена и Саин-хана (73). В “Тарих-и Абу-л-Хаир-хани”, как отмечают составители МИКХ, проводится мысль, что Абу-л-Хаир-хан возвысился над тимуридами, стал их патроном, а тимуриды превратились в его вассалов (74). Обосновавшись в Улытау, Абульхаир-хан вел борьбу за обладание территориями тимуридов. В этой борьбе с тимуридами ему необходимо было возвеличивание своего известного предка для доказательства законности своего господства над территориями тимуридов. Эта великодержавная политика отражена в источниках шайбанидского круга, и имеет целью не только доказательство давности притязаний шайбанидов на владения тимуридов, но и легитимности их воцарения в Мавераннахре (75).

В этой обстановке, может быть при захоронении в мавзолее кого-нибудь из джучидов, либо при воцарении на “троне Саин-хана”, над мавзолеем была воздвигнута надстройка над существующим мавзолеем. По данным о перестройке и постоянном уходе за мавзолеем Жошы-хана можно сказать, что мавзолей, как могила первопредка ханов улуса Жошы, играл большую идеологическую роль.

Ж. Егинбайұлы Жошы-хан кешенінің археологиялық зерттелуі

Мақала Жошы-хан кешенінде жасалған археологиялық қазбалардың нәтижелеріне арналып, Жошы-хан мазарының қайта өңделуімен және сол аймақтың музеефикациялануы сияқты мақсаттарды қамтиды. Кешен некрополдан және қалашықтан құралады. Қазба жұмыстары арқасында Жошы ұлысының кезеңіне жататын тұрғын үйлердің қалдықтары, екі мазар, қыш күйдіретін пеш орындары аршылды. Тұрғын үйдің жылыту жүйесі: тандыр пештері анықталды, диірмен және астық сақтайтын қойма табылды. Археологиялық қазба жұмыстарының барысында үйлерден қыш ыдыстық бөлшектері, қазан сынықтары, соқа ұштары, диірмен тасы секіді археологиялық бұйымдар табылды. Жошы хан мазарының ішінен екі қабір аршылып, олардың ертеде бірнеше рет қазылып, сүйектері шапшылғандығы анықталды. Қазба жұмыстарынан кейін қабірлер ретке келтіріліп, қабірлер үстіне

сұпалар тұрғызылды. қабірлерді зерттеу нәтижесінде қабір үстіндегі сұпаларды өрнектеудің әдіс-тәсілдері белгілі болды.

Мақалада Жошы-хан мазары жөнінде ортағасырдан XX ғ. басына дейінгі жазба деректердегі мәліметтер келтіріледі. Сондай-ақ мазарды зерттеген археологтар, архитекторлар мен архитектор-реставраторлардың жұмыстарына толық шолу жасалған. Археологиялық зерттеулердің тұжырымдарын жазба деректердегі және ежелгі жыр аңыздардағы мәліметтермен ұштастыру нәтижесінде Жошы-хан ордасының қайда орналасқаны жөніндегі мәселелер қаралады. Зерттеулер нәтижесінде Ұлытау Жошы-хан ордасының орны болғандығы анықталды. Жошы-ордасы аталған қалашық ортағасырлық жазба деректердегі Орда-базар қаласына теңеледі. Алайда, мазар Жошы-ханға арналып салынғанымен, жерлеу ғұрпын саралай зерттеудің нәтижесінде, біз бұл мазар ішінде Жошы-хан жерленген деп кесіп айта алмаймыз.

Археологиялық зерттеулер Ұлытау тарихи өңірін Жошы нәсілінен шыққан хандардың жерленетін қорық орны болған деп тұжырымдауға негіз береді.

Zh. Eginbayuly Archeological Research of the Zhoshy- khan's Complex

This article is devoted to the results of the archeological excavations on Zhoshy-khan complex, for the subsequent restoration and registration it as a museum under open-air. The complex consists of the necropolis, dated by the period of Golden Horde (Ulus Zhoshi-khane), and settlement. During the archeological excavations the burials in Zhoshy-khan's mausoleum, the remains of houses, and other two mausoleums, furnace for the firing of a brick were dug out. The excavation of the rests of houses has revealed types of dwellings of the period Zhoshy Ulus, details of an interior, and heating system. Archeological findings from excavation of houses are submitted by fragments of ceramics, boiler, tips of plough, millstones.

The excavation on Zhoshy-khan mausoleum has revealed two burial places. The burial places in the mausoleum were repeatedly excavated. Therefore burial ceremony has traced fragmentary. The burials were accomplished as in earth holes, and burial chambers laid out by a raw brick. The excavation of the other ruined mausoleum has allowed to reveal elements of tombstone and decoration.

Information about necropolis Zhoshy-khan found in writing sources of XVI-XX cc. is shown in this article. The history of study of a monument by archeologists, architects, architects - restorers is given in the article too.

On the basis of archeological researches and the data of medieval sources, the question on a localization of Zhoshy-khan's headquarters is considered. The conclusion was made, that necropolis Zhoshy-khan is directly connected to localization of the headquarters of Zhoshy-khan on Ulytau. The unfortified settlement Zhoshy-Ordasy is identified with the headquarters of Zhuchids Orda-Bazar. A conclusion also was made, that mausoleum of Zhoshy-khan was built in honour of exactly Zhoshy-khan. Though the research of burial ceremony in mausoleum Zhoshy-khan allows to be in doubt that exactly Zhoshy-khan's person has buried here. The construction of Zhoshy-khan mausoleum, as well as ten mausoleums of the period of Zhoshy Ulus on Ulytau, is associated to localization of political and economic center of the Ulus.

Archeological research in the region could be a great evidence that historical area Ulytau is considered to be the khan's koruks of Zhuchids.

1. Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв. - Алма-Ата, 1969. - С. 227.

2. Смаилов Ж.Е. Памятники археологии Западной Сары-Арки. - Балхаш, 1997. - С. 20-22.

3. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - М.-Л., 1941. Т. 2. - С. 113, 161.

4. Валиханов Ч.Ч. О Киргиз-кайсацких могилах (молах) и древностях вообще. Собр. соч. Т.1.

5. Шмидт Ю.А. Очерк киргизской степи к югу от Арало-Иртышского водораздела // Записки Западно-Сибирского отделения РГО. Т. 17. Вып. 1-2. 1894. - С. 12-13.

6. Шмидт Ю.А. Очерк киргизской степи к югу от Арало-Иртышского водораздела. - С. 12-13

7. Красовский А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область Сибирских киргизов. Ч. 3. - СПб., 1868.

8. Россия. Полное описание нашего Отечества. Киргизский край. Т. 18. - СПб. 1903.

9. Сагпаев К.И. Доисторические памятники в Джезказганском районе // Избранные сочинения. - Алма-Ата, 1989.

10. Левинсон М. Архив НИПИ памятников материальной культуры. - Д. N 201.

11. Маргулан А.Х. Дневник 1946 г. - Архив академика А.Х. Маргулана.

12. Маргулан А.Х. Дневник 1946 г.

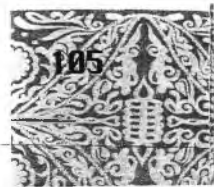
13. Маргулан А.Х. Жошы-хан мазары // ҚСЭ. Т.1. 4816

14. Мендикулов М.М. Памятники архитектуры Казахстана с пирамидальными куполами // Архитектура Республики Средней Азии. - М., 1950; Архитектура Казахстана X-XIV вв. // Казахская Советская Энциклопедия. - Алма-Ата, 1981. - С. 550-555; Мендикулов М.М. Памятники народного зодчества Западного Казахстана. - Алма-Ата, 1987 и др.

15. Сембин М.К., Нуркабаев М.С. Отчет о работах на мавзолее Жошы-хан. - Архив НИПИ памятников материальной культуры.

16. Нуркабаев М.С. Отчет 1973 г // Архив НИПИ памятников материальной культуры; Сембин М.К. Отчет 1975 г // Архив НИПИ памятников материальной культуры.

17. Сембин М.К. Отчет 1975 г.

18. Смаилов Ж.Е. Памятники археологии Западной Сары-Арки.
19. Архитектурные исследования комплекса проведены сотрудниками НИПИ памятников материальной культуры. Автор проекта реставрации Е. Хорош. Чертежи выполнены Емелиной И., Иманбековой Х., Севостьяновой Е.
20. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - С. 64.
21. Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая / Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. - Алма-Ата. 1983. - С. 124-125.
22. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. - М. 1965.
23. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - С. 64.
24. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - С.20-21
25. Чингиз-наме. - Алматы, 1992. - С. 91.
26. Чингиз-наме. - С. 83.
27. Маргулан А.Х. Третий сезон археологической работы в Центральном Казахстане // Известия Академии наук Казахской ССР. N 8. Серия археологическая. Вып. 3. - Алма-Ата, 1951. - С. 43.
28. Чингиз-наме. - С. 92.
29. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. - С. 52.
30. Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане // Археологические памятники Казахстана. - Алма-Ата, 1978. - С. 16.
31. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. - М.-Л., 1952. Кн. 2. - С. 256., Д'Оссон К. От Чингизхана до Тамерлана. - Алматы, 1996. - С. 111.
32. Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. - Алматы, 1993. - С. 64.
33. Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане. - С. 17; Плато Карпини. Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. 1993. - С. 64; Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. - М., 1973. - С. 56-57.
34. Шакарим К. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. - Алматы, 1990. - С.59.
35. Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая. - С.125.
36. Тизенгаузен В.Г. Собрание сведений, относящихся к истории Золотой Орды. - С.127.
37. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. - С.56.
38. Материалы по истории Киргизии и киргизов. - М., 1973. Вып. 1. - С.144.
39. Материалы по истории Киргизии и киргизов. - С.143-144.
40. Тизенгаузен В.Г. Собрание сведений, относящихся к истории Золотой Орды. - С. 127.
41. Материалы по истории Киргизии и киргиз. - С.105, 130, 133, 154.
42. Материалы по истории Казахского ханства. - С.155.
43. Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая. - С.117.
44. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. - С.52.
45. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. - С.52-53
46. Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане. - С. 30-31.
47. Бартольд В.В. К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов. - Соч. Т.8. - М.1966. - С.145.
48. Әбілғазы. Түрік шежіресі. - Алматы, 1996. - 104б.
49. Чингиз-наме. - С. 109.
50. Чингиз-наме. - С. 91.
51. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - С. 203-204.
52. Киргизская Степная газета. 1897. N 13-14,18
53. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - С. 27.
54. Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. - С. 29.
55. Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. - С. 88-89.
56. Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. - С.64.
57. Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. - С. 64.
58. Бартольд В.В. К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов. - С. 388.
59. Бартольд В.В. К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов. - С. 388.
60. Маргулан А.Х. Дневник 1946 г.
61. Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. - С. 28.
62. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - С. 16.
63. Бартольд В.В. К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов. 1966. - С. 395.
64. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - С. 206.
65. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - С. 128.
66. Кармышева Б.Х., Кармышева Дж. Х. Что такое Арка-юрт? - Ономастика Востока. - М., 1980. - С.108-113.
67. Степи Евразии в эпоху средневековья. - Археология СССР. - М., 1981. - С. 195.
68. Степи Евразии в эпоху средневековья. - С.223.
69. Ермакович Л.Б., Нурмуханбетов Б., Ордабаев А. Подземное погребальное сооружение в Туркестане // Археологические раскопки в Отраре. - Алма-Ата, 1976. - С. 59-72.
70. Абылғазы. Түрік шежіресі. - 79б.
71. Маргулан А.Х. Раскопки погребения воина XIV в. в долине р. Нуры. - Труды ИИАЭ АН КазССР. Т.7. 1959 - С. 256. Кадырбаев М.К., Бурнашева Р.З. Погребение кыпчака первой половины XIV в. из могильника Тасмола. // По следам древних культур Казахстана. - Алма-Ата, 1970. - С. 42-53.
72. Гинзбург В.В. Древнее население восточных и центральных районов в Казахской ССР по антропологическим данным // Труды Института этнографии АН СССР. 1956. - С. 265.
73. Чингиз-наме. - С. 26.
74. Материалы по истории Казахских ханств. - С.139.
75. Материалы по истории Казахских ханств. - С.139.

